

"Завтра важный день, брат. Надеюсь, твои нервы не сильно расшатаны!".

Замечание Фелиции, сделанное в разгар нашего семейного ужина.

"Вряд ли - в конце концов, я мало что могу сделать, кроме как позволить фишкам падать, куда они могут".

Действительно, знаменательный день.

На утро нас ждал "Рун Орисона".

Можно назвать это обрядом посвящения. Но для нас, жителей королевства Лондосиус, это гораздо больше: многовековая традиция, божественный ритуал, осязаемое прокладывание пути. Торжественная церемония, проводимая священником Йонаической духовности, ежегодно в пятый месяц, открытая для тех, кто недавно отметил свое пятнадцатилетие. И большинство принимает в ней участие, ибо никому не отказывают по причине статуса.

Говорят, что во время этих обрядов человек общается с Йоной, всемогущей Дэйвой нашей веры, и связывает с ней свою душу. Через эту связь она затем делится даром: благодатью одила. Сила, превышающая мирскую. Восстанавливающий источник и хранилище, из которого черпают магию.

Сколько дается, зависит от каждого получателя. Большинство надеется получить много, ибо это закладывает основу успеха их будущих начинаний. Поэтому неудивительно, почему многие агнцы Йоны так волнуются накануне этой решающей церемонии.

"Я, например, не сомневаюсь, что наш Рольф будет благословлен настоящей горой одила", - хвасталась моя мать. "Он окажет большую услугу Ордену! Не так ли, Рольф?"

"Ну что ты, любовь моя. Не стоит нашему юноше раньше времени сгибаться под горой ожиданий", - проворчал мой отец. "Он и так уже преуспел и в книгах, и в клинках. Не обращай внимания на гору - достаточно простого кургана, и он будет процветать точно так же".

Высокая похвала от моих родителей, их лица быстро загорелись.

"Слушай внимательно, Рольф", - сказал отец, повернувшись ко мне. "Без сомнения, щедрость дара Йоны окажется решающей, но пусть тебя это не смущает. Самое главное, что через "Roun of Orisons" ты общаешься с самой Йоной и тем самым вместе с ней рождаешь новую связь. Храни это в своем сердце!"

"Конечно, лорд Отец".

"Хм, очень хорошо. И пока ты здесь, почему бы тебе не подтянуть знания по руническим писаниям?" - продолжал мой отец. "Ты хорошо в них разбираешься, я знаю, но нередко можно почерпнуть что-то полезное из повторения проторенного пути, особенно пути святого".

"Так и сделаю", - прислушался я к его совету. И как только ужин был закончен, я так и поступил, послушно направившись в кабинет поместья.

□

Шесть веков назад жил святой по имени Раклиаммелех. С высоты эмпирея он получил Откровение, после чего был просвещен о Рун - чуде величайшей святости, творении

благочестивых рук и благочестивой мысли. Через него души людей могли быть связаны с Йоной и по ее милости обрести дар одила.

История, известная всем и каждому в этом королевстве, пересказана в книге, которую я сейчас взял в руки. Писание, повествующее о преданиях "Roun of Orisons", лежащее в углу кабинета, я открыл его знакомые страницы и, по настоянию отца, взялся за чтение знакомой истории.

□

Раклиаммелех был тогда юношей в самом расцвете сил и очень сострадательным. Он заботился о своей матери - она была со слабыми ногами, - и они вместе жили в поселении, расположенном в долинах.

Однажды, под полуденным солнцем, молодой Раклиаммелех был занят перед своим домом, ухаживая за полем. И тут в поселение пришли они - Нафилим(Nafilim).

Его мать, слабая ногами, ковыляла и вряд ли могла вынести поспешное бегство, поэтому Раклиаммелех, охваченный отчаянием, взял в руки мотыгу и отправился разгонять вторгшихся нафилимов. Но как он ни старался, лай юноши оказался хуже его укуса. Не успели его проткнуть копьями, как он остался лежать и погибать там, где когда-то стоял.

Прошло несколько часов. Раклиаммелех поднял веки над глазами. Каким-то чудом его жизнь была сохранена, но, как он узнает, это было чудо, которым не поделились. Перед ним лежала его мать, разрубленная на куски, ее человеческий облик был далеко утерян.

Смерть с невыразимой жестокостью, переданная единственному оставшемуся в стране кровному родственнику - сам вид этого поверг сына в отчаяние. Его раны сами собой затянулись, заливая тело кровью, которой он больше не разделял.

С тех пор бедный Раклиаммелех посвящал большую часть своих дней молитве. Он обрабатывал поля, но только для того, чтобы собрать минимум того, что могло его поддержать. В любой другой час он сидел у большого дерева и молился богам.

В те давние времена Йону не почитали как единственное божество, ибо по всей земле люди исповедовали каждый свою родную веру. Раклиаммелех, со своей стороны, был плохо осведомлен о богах и не знал, кому и как молиться. Тем не менее, он не мог смириться с мыслью, что душа его матери останется неуспокоенной.

Была ли она отдана этому "раю", как они его называли? Или ее предназначение было в другом месте? Раклиаммелех не знал ответов на эти вопросы, но его желание установить мир, в котором никому не придется страдать, не оставляло его.

И он больше не мог отрицать великую жажду милости, с которой можно было бы поразить нафилимов и разрушить их виток страданий. Ведь они были самим Неразумием, с молниеносной быстротой попирающим тех, кто стремился лишь к тому, чтобы жить в гармонии. Кроткие должны сопротивляться, неустрашимо, неизменно, а как - он хотел бы знать.

Так день за днем Раклиаммелех упорно молился у этого великого дерева, самого величественного из всех известных ему деревьев, внутри которого он видел божественное присутствие. "Лучше подняться с оружием в руках, чем погрязнуть в молитвах", - никто возразил, ибо в своем отчаянии перед страшной мощью нафилимов люди сами сделали себя трусами. Тогда Раклиаммелеху ничего не оставалось, кроме молитвы.

В дни, когда снег вздымался ввысь, он молился. В дни кричащих бурь он молился. В дни кипящей жары он молился - и все дальше и дальше, неподвижно и непреклонно, молитвы лишились прежнего спокойствия.

Дни, которые заставляли его на поле боя, становились все короче. Молитва стала его жизнью, поглощая его на несколько дней подряд, в течение которых он отказывался от сна и пропитания. Его фигура стала слишком страшной, чтобы по праву считаться фигурой святого, как говорили.

□

Дочитав до этого момента, я по капризу оторвал глаза от текста и увидел, что в кабинет вошла Фелиция.

"Вот ты где!" - позвала она, улыбаясь, когда наши глаза встретились.

" Нашла меня, как я погляжу. Вот и я снова предаюсь чтению Священного Писания, как велел мне отец".

"А я предлагаю тебе поскорее идти спать, брат. У тебя завтра такой важный день, и я беспокоюсь, что ты все еще будешь сидеть в кабинете, как ты любишь делать часами напролет".

"Ты очень добра, Фелиция. Спасибо, - ответил я, - и спокойной ночи".

"О... Да, конечно. Спокойной ночи, дорогой брат", - почти заикаясь, произнесла она, прежде чем покинуть кабинет.

Похоже, Фелиция хотела поболтать еще немного, и если так, то я оказал ей медвежью услугу. Но именно полагая, что не стоит прерывать литературные обязанности брата, она ушла с такой поспешностью.

Согретый заботливостью сестры, я снова обратил свой взор к книге.

□

И вот однажды, наконец, пришло Откровение. В глубине сознания Раклиаммелеха раздался голос, прерывистый, но бесконечно теплый и глубокий.

"...ч... ти...

слышишь ли голос Мой?".

Юноша сразу же почувствовал, что это слова божества. Он не знал почему, только вера убедила его в этом.

"О сын Человеческий, по милости Твоей заключен в темницу молитвы. Вот, от имени Моего бога, Йоны, эти Рун, завуалированные тайной, ты получил".

Тогда Раклиаммелех почувствовал, как в него хлынул неведомый поток, и в тот же миг в нем сформировалось знание, с помощью которого можно было связать душу с самой Дейвой: "Рун", как она его называла.

"Роду своему завещаю эти Рун..."

Злодеям, одержимым ужасом... обнажи клыки свои...".

Затем голос начал ослабевать.

"О сын человеческий... молись, силой рода твоего..,

искупи мир... минувших веков..."

Вернулась тишина.

У подножия великого дерева медленно поднялся Ракляммелех. Он почувствовал, как похож этот божественный голос на голос его покойной матери.

С тех пор святой, вновь просветленный, странствовал по разрозненным землям, передавая Рун своим собратьям. С его помощью заблудшие люди применяли магию для защиты своих домов и собственных жизней.

В ответ Раклиаммелех получил глубокую благодарность, ему даже предлагали деньги и престиж, но он воздержанно отказывался от всего этого. По его словам, благодарить следовало Йону, ибо он был всего лишь Ее посланником и посредником.

В конце концов святой попал в объятия Смерти, и после этого апостолы, любившие и его, и Дейву, основали Йоническую веру. Знание о Рун, то есть обряды, с помощью которых можно было общаться с Йонией, было сохранено всерьез, и зарождающаяся йонаическая духовность посвятила себя передаче его роду человеческому. Именно тогда эти обряды стали известны как Рун Орисона.

Апостолы, учитывая бремя, которое несла душа, связанная с богом, постановили, что обряд должен проводиться только для тех, кто достиг пятнадцатилетнего возраста. Поэтому апостолы продолжали наделять им род человеческий по всей земле, даруя им силу.

Со временем сопротивление против нафилимов приобрело институциональный характер. Строились города. Рождались королевства. Особо следует отметить родину Ракляммелеха, где были заложены основы Лондосии. То, что выросло из него, станет величайшим из всех царств Человечества.

И вот, как говорится, остальное было историей.

ЗЫ:без знания английского с одним только переводчиком очень сложно и не понятно.

как смог так перевёл.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/2667041>